

Гrażина Лисовска
Слупск

**Слова с компонентом *-гейт/gate*
в русском и польском языках**

Обогащение языка – это появление новых слов и их значений, новых выражений и устойчивых сочетаний, которое отражает изменения в свойствах предметов и явлений объективного мира, а также в общественной деятельности человека.

Исследование новых слов, их значений, структуры, функций – способствует изучению многих конкретных вопросов лексикологии, грамматики, стилистики. Пополнение лексики служит также материалом для изучения путей развития языка, его связей с обществом, для изучения словообразования.

Многие исследователи отмечают в этом аспекте *повышенную интенсивность русского словообразования, особенно в сегодняшней газетно-журнальной публицистике, и пишут даже о «номинативном взрыве» как примете языка нынешнего времени*¹.

Обращает на себя внимание и тот факт, что особенно высоко продуктивными оказываются не суффиксальные дериваты, а исторически менее свойственные русскому языку различные словосложения и сложносокращенные конструкции. Собранный нами фактографический материал позволяет констатировать и следующую мысль: русское словообразование совершает дальнейшее продвижение в сторону аналитизма. *Русский язык оказывается сейчас не просто терпимым, но имен-*

¹ В. Г. Костомаров, *Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа*, Москва 1994, с. 156.

но восприимчивым к любым новообразованиям по иноязычным моделям², развивающимся, по-нашему, и в других европейских языках.

В настоящей статье попытаемся в сопоставительном плане исследовать функционирование словесного ряда с элементом *-гейт*, а также проследить то иноязычное влияние, которое, прежде всего через периодику, оказывает английский язык на системы русского и польского языков.

Нужно подчеркнуть, что ни русский, ни польский языки не причисляются к пуристическим языкам, хотя в отдельные периоды исторического развития наблюдались попытки очистить их от лексического «импорта». Например, в 70-е годы прошлого столетия Ф. П. Филин обратил внимание на факт *вторжения американизмов в современный русский язык*³, но надо признать, что заимствования того времени представляют собой узко специальные термины науки и техники. Однако актуальный процесс, в значительной степени, неконтролируемого наплыва иноязычных слов, форм, синтаксических калек и т.п., вытесняющий русский и польский языки с многих обозначений и названий, например магазинов, клубов, ресторанов, предприятий и т.д. (ср. наименования: *Subway*, *Пицца-хат* – названия ресторанов, *Music corner*, *Leather* – названия магазинов), вызывает острое сопротивление языковедов, чему примером служит вошедший в силу в 2000 г. закон об охране польского языка.

Не подлежит сомнению, что последнее десятилетие XX века для русского и польского языков является периодом не только аналитического словообразования, но и веком окказионализмов, характер которых, в большинстве случаев, определяется английским прототипом.

Так, языковая мода на все иноязычное проявляется, между прочим, в заимствовании анализируемыми языками словообразовательных структур с английским словом *gate*. Впервые в русской языковой практике это слово появилось как второй элемент сложного названия *Watergate* (буквально ‘Водяные ворота’), ставшего впоследствии нарицательным наименованием любого шумного политического скандала.

Уместно процитировать здесь слова В. Г. Костомарова, который, исследуя серию слов с компонентом *-гейт*, констатирует:

...Первоначальное его значение [слова *gate* – Г.Л.] оказывается сегодня полностью забытым, а круг основ, вовлекаемых в словопроизводство,

² Ibidem, s. 184.

³ Ф. П. Филин, *Истоки и судьбы русского литературного языка*, Москва 1981, с. 302.

практически неограниченным. Окказиональные слова, содержащие в своей структуре элемент -гейт, заимствуемые, калькируемые и вновь создаваемые на русской почве, создают столь последовательные, частотные и многообразные ряды или серии, что можно всерьез говорить о появлении в русском языке нового суффикса⁴.

В подтверждение сказанного автор приводит богатый иллюстративный материал, почерпнутый из печати, среди которого кроме таких лексем как *уотергейт*, *Ирангейт*, *контрасгейт*, *Панамгейт*, *Йомогейт*, *Иракгейт*, *Тамилгейт*⁵, мы находим единицу «Слупскгейт», которую В. Г. Костомаров истолковывает следующим образом: *Много разговоров в эти дни о «слупскгейте». В Слупске, в помещении местного гражданского комитета «Солидарность» обнаружены находившиеся под штукатуркой подслушивающие микрофоны*⁶.

Из образований, произведенных безусловно на русской почве с использованием исконных основ, мы должны отметить следующие примеры: *Вы вытягиваете меня в «космосгейт»*; *Речь идет о многих Кремлевских уотергейтах или о Кремлегейтах*⁷. Следовательно, словообразовательное освоение форманта -гейт русским языком, кажется оправданным процессом, иллюстрирующим вкус эпохи и общественное стремление к иноязычному.

Аналогичные примеры мы отметили и в польском лексиконе. Все «гейтовые» формы стали распространяться в польской печати особенно в 90-е годы прошлого века. Первоисточником заимствования подобно русскому языку было название Watergate (от наименования комплекса сооружений в Вашингтоне), которое со временем, как замечает польский лингвист В. Крея, *stało się punktem odniesienia i porównania dla innych afer, co w rezultacie doprowadziło do rozczłonkowania tej nazwy na element specyfikujący, konkretyzujący Water- i na element uogólniający -gate*⁸.

Показательным в этом отношении кажется использование в характере структурного стержня этих образований иноязычных основ, напр.: *sznaps-*, *oil-*, *kasyno-*, а также аббревиатур типа *tiwi-*, *HIV-*, *FOZZ-* и т.п. Распространение подобного рода конструкций в польском

⁴ В. Г. Костомаров, *Языковой вкус...*, с. 180–181.

⁵ Полный перечень слов и значений приведенных лексем см.: В. Г. Костомаров, *Языковой вкус...*, с. 180–182.

⁶ Ibidem, s. 181.

⁷ Примеры приводятся по В. Г. Костомарову, *Языковой вкус...*, с. 182.

⁸ В. Kreja, *Studia z polskiego słowotwórstwa*, Gdańsk 1996, s. 233–234.

языке впоследствии привело к появлению исконных новообразований, ср.: „Okęcie gate”, „Żarów gate”⁹, „Bijatagate” или „Rywingate”.

Анализ показывает, что громадную роль в складывании новых словосочетаний, играют наименования, прямо связанные с отдельными личностями, общественными деятелями, названиями предприятий, местностей или другого типа собственных имен, например: *Parys-*, *Rywingate*, „*Paksogate*” (czyli skandal na Litwie: wokół powiązań otoczenia prezydenta Litwy z rosyjską mafią¹⁰), *Bogatingate* (название люблинского банка), *Magdalenkagate*, *Jugogate* и другие.

Рассматриваемый процесс иллюстрируется также следующими образованиями, фиксируемыми российской печатью: «*Кольгейт*» (‘махинация с продажей документации на производство подводной лодки ЮАР при участии канцлера Коля’), «*сорильягейт*» (‘о причастности шефа безопасности Мексики Антонио Сорилья к убийству’), «*Виллогейт*» (‘об одном из руководителей Зимбабве, занимавшемся спекуляцией автомобилями’)¹¹, *Панамгейт*, *Иракгейт* и др.

Невиданная ранее продуктивность компонента *-гейт* варьируется, по нашему мнению, особым характером обозначаемых при помощи таких слов общественных явлений, которых особенность определяется различными финансовыми скандалами большого масштаба (напр.: *Коллоргейт*, *Jugogate*, *Paksogate*), а также местными проблемами политического и экономического характера (напр.: *Bijatagate*, *Żarów gate* itd.).

Поскольку значение сложений с компонентом *-гейт* ассоциируется в основном с семантизмом ‘скандал’, символизирующим обычно крупную политическую аферу, единицы этого типа наделены в русском языке мужским родом. Об этом свидетельствуют некоторые контекстные употребления, напр.: *Два гейта – одна мораль*, *Панамгейт*

⁹ Przytoczone nazwy definiowane są przez B. Kreję w sposób następujący: „Przy budowie nowego Okęcia II nie zostały zrealizowane wymagania dotyczące ochrony środowiska. Eksploatacja Okęcia II ma zostać wstrzymana. Informacja prasowa na ten temat nosi tytuł: „Okęcie gate”; „Gdy w Gdańsku zabrakło pieniędzy na oświetlenie ulic miasta wieczorem i w nocy, prasa stosowny komentarz opatrzyła tytułem: „Żarów gate”. – [w:] B. Kreja, *Studia z polskiego...*, s. 231; s. 229.

¹⁰ Z ostatnich doniesień prasy lokalnej czytamy: „»Paksogate«, czyli skandal na Litwie. Skandal wokół powiązań otoczenia prezydenta Litwy z rosyjską mafią jest bezpośrednim następstwem finansowania przez nią zwycięskiej kampanii wyborczej Rolandasa Paksa – pisały wczoraj litewskie gazety. Posłowie zamierzają powołać parlamentarną komisję śledczą, która zbada bezprecedensowy skandal, określony już mianem »Paksogate«. – [w:] „Głos Słupski” 2003, nr 257, s. 2.

¹¹ Ср. толкования слов: В. Г. Костомаров, *Языковой вкус...*, с. 181.

*провалился. Но списан ли он в архив? Суть Иракгейта: крупными денежными инъекциями администрация Буша помогала Ираку перед его вторжением в Кувейт*¹² и т.д.

В отличие от русского языка заимствования с формантом -гейт вовлекаются в польском языке в грамматические связи, приобретая черты женскости. Итак, *Nasza Agentgate to mimo wszystko nie Watergate*¹³, *Wieża o zamieszczonym w dzienniku artykule „Czysta formalność, czyli miliony za wiatraki” rozniosła się lotem błyskawicy po mieście, tym bardziej iż nawet w ogólnokrajowych stacjach radiowych mówiono, że to lokalna Rywingate*¹⁴.

Об иноязычном характере и чуждости анализируемых нами лексем свидетельствует специфичное их написание в обоих языках. Преимущественно эти конструкции пишутся слитно, например *израильгейт*, *дунагейт*, *Йомогейт*; *aspirynagate*, *sznapsgate*, но анализ вскрыл и примеры дефисного написания, которое особенно свойственно польскому языку, ср.: *FOZZ-gate*, *HIV-gate*, *rubel-gate*. Характерным для польского языка является и тот факт, что образованные на базе исконных основ формации с -гейт пишутся отдельно *żarówka gate*, *Okecie gate*, представляя собой в структурном аспекте целые синтаксические конструкции.

Словообразовательное освоение форманта -гейт, как в русском, так и в польском языках, является наиболее ярким примером того активного процесса, который определяется В. Г. Костомаровым в качестве «моды», «вкуса эпохи» и «восприимчивости языка к любым новообразованиям»¹⁵. Окациональность слов серии «гейт» отвечает, как нам кажется, изменившимся ориентирам и ценностям, раскрепощению «печатного слова», модифицировавшимся общественно-политическим и экономическим устоям. С одной стороны, потенциальность рассмотренной модели образования слов с формантом -гейт, а с другой – кратковременность существования подобного типа конструкций, наталкивает нас на вывод, что элемент -гейт из-за своего, в основном, чуждого обоим языкам характера не может прижиться в качестве словообразующего средства. Однако указанные особенности и потенциальная

¹² Иллюстративный материал почерпнутый из монографической работы: В. Г. Костомаров, *Языковой вкус...*, с. 180–182.

¹³ B. Kreja, *Studia z polskiego słowotwórstwa*, Gdańsk 1996, s. 233.

¹⁴ Z. Marecki, *Bijatagate, czyli jak się to robi na Pomorzu*, „Głos Pomorza” 2003, nr 136, s. 2.

¹⁵ В. Г. Костомаров, *Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа*, Москва 1994, с. 184.

неограниченная вовлекаемость компонента -гейт в деривационные связи с исконными единицами русского и польского языков могут приводить к корректировке фактов лексикологии и лексикографии. Таким образом, влияние специфики человеческого общества на развитие потенциалов различных языковых систем является фактом.

S U M M A R Y

The article presents comparative analysis of complex words with *-gate* component in the Russian and Polish languages.

It also emphasizes using of these structures from time to time and potential opportunity to join the component *-gate* with native words. Creating of new words of analyzed type is conditional mainly because of chance of habits and realities in society and economy of tested countries.